

Глава 16

Имя отправителя: «Этой ночью будет плоскодонка».

У Гу Цинсю возникло определённое предчувствие, и он нажал «Принять». Ответ не заставил себя ждать.

[Этой ночью будет плоскодонка: Так быстро клюнули?]

[Гу Цинсю: ...]

[Этой ночью будет плоскодонка: Это я, учитель Гу.]

[Гу Цинсю: .]

По одному лишь тону не стоило и спрашивать, кто это.

[Этой ночью будет плоскодонка: Так любите знаки препинания? Могли бы хоть какой-нибудь >@ отправить.]

[Гу Цинсю: {}]

[Этой ночью будет плоскодонка: Учитель Гу, не выражайтесь. Вы плохо на меня влияете.]

[Гу Цинсю: Возможно, я просто хочу тебя выпороть.]

[Этой ночью будет плоскодонка: Ого, как пикантно?]

[Гу Цинсю: ...]

Менеджер не собирался подглядывать в чужой телефон, но любопытство взяло верх. Заметив краем глаза переписку, он с весьма двусмысленным выражением лица посмотрел на актёра.

— Это что ещё за заигрывания? Кто это?

Гу Цинсю закрыл диалог.

— Инь Чжоу.

— Что?! — Менеджер опешил. — Тот самый Инь Чжоу? Он что, всегда такой бойкий? Вы разве так близки, что он позволяет себе тебя дразнить?

— Это он. И мы не близки.

— Есть ещё один вопрос, — с нескрываемым интересом протянул собеседник.

Гу Цинсю бросил на него предупреждающий взгляд.

— Ладно-ладно, молчу. Но раз он так смело себя ведёт, то я даже начинаю его уважать. Будь он омегой, это было бы дерзко, но для альфы... Похоже, парень просто не чувствовал твои феромоны, иначе бы...

Актёр промолчал. Пускаться в объяснения он не считал нужным.

Сетевая буря не утихала долго. Вскоре кто-то опубликовал два сравнительных снимка: на одном было профессиональное фото одного из топовых альф индустрии, на другом — тот самый кадр от маркетинговых аккаунтов, где Инь Чжоу готов был броситься вслед уходящему мужчине.

Подпись гласила: «У меня галлюцинации или этот человек на фото чертовски похож на Гу Цинсю?»

Как только имя звезды всплыло в обсуждениях, внимание публики мгновенно переключилось. Поначалу многие заявляли, что это невозможно, но телосложение и выправка Гу Цинсю были слишком узнаваемы. Стоило лишь сравнить, и даже невооружённым глазом становилось ясно: сходство поразительное.

Впрочем, одних догадок было мало для официального подтверждения. Но вскоре в Weibo подал голос продюсер сериала «Герой». В тоне давнего друга он поведал, что в тот день Гу Цинсю заглянул на площадку к знакомому режиссёру и случайно увидел игру Инь Чжоу. Впечатлённый талантом коллеги, он порекомендовал его съёмочной группе.

Более того, в день прослушивания актёр также присутствовал в зале. Как и режиссёр со сценаристом, он отдал свой голос за Инь Чжоу.

Этот пост произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Слова продюсера имели огромный вес: вряд ли столь высокопоставленное лицо стало бы лгать. Это не только объясняло появление Гу Цинсю в том кафе, но и проливалось свет на то, как Инь Чжоу получил роль.

Официальное разъяснение косвенно подтвердило: никакой коррупции не было. Сам Гу Цинсю признал мастерство юноши, а значит, тот действительно превзошёл Жо Линя и взял роль благодаря собственным силам.

Хотя прямого подтверждения, что на фото запечатлён именно Гу Цинсю, не прозвучало, в лишних словах никто уже не нуждался.

Какое ещё соблазнение руководства? Забудьте!

Фанаты Инь Чжоу наконец-то смогли поднять головы. Они толпами устремились в комментарии к Гу Цинсю с благодарностями, попутно устраивая антифанатам настоящую трёпку.

«Смотрите, сам Гу Цинсю сказал, что Чжоу-Чжоу подходит на роль, а вы всё недовольны? Выходит, ваш вкус тоньше, чем у самого учителя Гу?»

Что касается «соблазнения»... Мало того, что на фото не было ничего криминального, так ведь речь шла о Гу Цинсю. Кого угодно, только не его можно было завлечь подобным образом. С его-то репутацией и положением в индустрии, разве позволил бы он так легко себя скомпрометировать?

Благодаря усилиям пиар-команды голоса тех, кто пытался и дальше мутить воду, быстро сошли на нет. Как бы ни злился Жо Линь, глядя на экран, изменить он уже ничего не мог.

Первые этапы съёмок «Героя» проходили на местной киностудии. За день до официального начала Инь Чжоу собрал вещи и вместе со своей новой помощницей Сяо Ян отправился в отель, забронированный студией.

Сяо Ян оказалась скромной девушкой-бета. Изначально юноша говорил Ся Лян, что с ассистентом можно не спешить, но та была непреклонна.

— С какой стати? Ты не какой-то безвестный новичок, чтобы ходить без сопровождения. Посмотри, что вышло в прошлый раз: вы с Гу Цинсю оба были без помощников, и вас тут же подловили.

Инь Чжоу усмехнулся:

— А если бы с нами были люди, нас бы не сняли?

— По крайней мере, сплетни не были бы такими дикими...

— Ты про «соблазнение»? Не бери в голову, — лениво отозвался он. — Люди просто не видели жизни. Подумаешь, пара жестов. У меня ещё будет уйма возможностей соблазнить Гу Цинсю — вот тогда и пусть удивляются.

Ся Лян не сразу нашлась с ответом:

— А?

Инь Чжоу поднял на неё взгляд:

— Что «а»? Я про роль в кино. Или ты и впрямь подумала, что я собираюсь его обольщать?

В его голосе слышалась смешинка, а взгляд, брошенный на собеседницу, в свете солнечных лучей казался обманчиво мягким. В слове «соблазнить» промелькнула интонация, заставившая смысл фразы опасно измениться.

— Убери этот взгляд, — отрезала Ся Лян. — Нечего на мне репетировать. Я альфа, и я натуралка!

Юноша лишь пожал плечами.

Впрочем, с помощницей жизнь действительно стала проще. Инь Чжоу по натуре был человеком довольно рассеянным, так что многие мелочи оказались в чемодане только благодаря напоминаниям Сяо Ян.

Его поселили в просторном номере на восемнадцатом этаже. Некоторые актёры-альфы требовали люксы, но Инь Чжоу не стал капризничать — предложенная комната была вполне комфортной.

Вечером за окном кипела жизнь, но юноша не стал выходить. Он рано лёг спать, чтобы настроиться на рабочий лад: утром предстояла фотосессия для постеров, а уже днём — официальное начало съёмок.

Следующим утром Инь Чжоу проснулся до рассвета под звон будильника. Просыпаться по утрам для него всегда было пыткой. Только на шестой раз — после десяти установленных сигналов с интервалом в две минуты — он всё же заставил себя подняться.

Приведя себя в порядок, актёр вместе с Сяо Ян прибыл на съёмочную площадку. Там царил суматоха: каждый был занят своим делом. Тем не менее, когда Инь Чжоу вошёл, на мгновение стало тише.

Он с улыбкой кивнул присутствующим и под их пристальными взглядами направился в

гримёрную. Шум за его спиной постепенно возновился.

На повороте голоса внезапно стихли вновь, а затем слышались радостные приветствия:

— Учитель Гу пришёл!

— Доброе утро, учитель Гу.

— Здравствуйте, учитель...

Инь Чжоу обернулся. Гу Цинсю замедлил шаг, отвечая на приветствия лёгкой улыбкой. Он был высок и статен — пожалуй, самый высокий человек на площадке. Чуть опущенный взгляд, мягкая, но аристократичная манера держаться...

Несмотря на всеобщий восторг, никто не смел преграждать ему путь. Гу Цинсю пересекал площадку с достоинством модели на подиуме.

«Ну и выправка»

Инь Чжоу постоял на месте, глядя вслед уходящему мужчине, а затем вошёл в гримёрную. В тот момент, когда он отвернулся, Гу Цинсю на мгновение посмотрел в его сторону.

Гримёрная, в которую вошёл актёр, была общей, но просторной. Здесь готовились исполнители важных ролей, и он сразу узнал несколько знакомых лиц. Под такими же оценивающими взглядами, как и снаружи, Инь Чжоу произнёс свою первую фразу за это утро:

— Всем доброе утро. Я Инь Чжоу. Прошу мастеров грима позаботиться обо мне.

Сказав это, он выбрал свободное кресло и сел. Другие переглянулись. Вежливость юноши стала неожиданностью: его репутация человека с «низким эмоциональным интеллектом» была хорошо известна, так что такая реакция коллег была вполне объяснима.

Гримёрша принялась за работу. На середине процесса она замерла, удерживая его за подбородок и внимательно вглядываясь в лицо. Почувствовав озадаченный взгляд актёра, девушка слегка покраснела и прошептала:

— Извините... Учитель Инь, на самом деле я ваша преданная фанатка. Обожаю вашу внешность.

— Спасибо, — улыбнулся Инь Чжоу. — Надеюсь, в будущем я стану фанатом твоего мастерства.

Это была обычная вежливая фраза, призванная разрядить обстановку, но она явно расположила девушку к нему. Она искренне улыбнулась:

— Я с нетерпением жду вашего Ло Цяня!

Инь Чжоу подмигнул ей:

— А я жду не дождусь увидеть Ло Цяня, которого ты создашь на моём лице.

Когда Инь Чжоу вышел после грима и переодевания, присутствующие буквально застыли. На нём было летящее алое одеяние, сшитое почти целиком из тончайшего газа. При каждом шаге алый шёлк взмывал вверх, приоткрывая стройные лодыжки.

Юноша был бос. Длинные чёрные волосы рассыпались по спине, и лишь одна-единственная шпилька удерживала пряди.

По своей природе Инь Чжоу обладал аурой альфы — изысканной, но решительной. В нём не было и капли омежьей мягкости. Однако сейчас макияж смягчил резкие контуры лица, а невесомая ткань скрыла мощь фигуры, лишив его привычной агрессивности и сделав образ более хрупким.

Когда он, чуть склонив голову, принялся аккуратно поправлять волосы, иссиня-чёрные пряди подчеркнули белизну его кожи и яркость губ, добавив образу нотку болезненной уязвимости. Глядя на него сейчас, легко было поверить, что перед ними омега — от телосложения до мельчайших черт лица, всё казалось безупречным.

Инь Чжоу нахмурился и произнёс:

— Простите, волосы...

Гримёрша мгновенно очнулась и поспешила к нему:

— Сейчас-сейчас, я поправлю.

Сяо Ян огляделась. Заметив, как присутствующие вполголоса обсуждают преобразование актёра с выражением шока на лицах, она невольно улыбнулась и с восторгом посмотрела на своего босса. Она достала из сумки удобные шлёпанцы и поставила их перед ним.

— Брат Чжоу, надень пока это. Снимешь перед самым началом съёмки.

Инь Чжоу одобрительно кивнул:

— Спасибо, ты очень предусмотрительна.

Вскоре подошёл ассистент режиссёра и пригласил актёра на фотосессию. Режиссёр Линь при виде него засиял и подошёл поближе, внимательно осматривая Инь Чжоу.

— Да, это оно. Великолепно. Эффект даже лучше, чем я ожидал. У тебя потрясающая пластичность. Иди в кадр, попробуем сделать несколько снимков. Следи за выражением лица и эмоциями.

Юноша кивнул, сбросил тапочки и босиком вышел на подготовленную площадку. Яркий свет заливал пространство, белизна пола и фона ослепляла, и лишь Инь Чжоу ярким кровавым пятном выделялся на этом фоне.

Ему почти не требовались подсказки. Стоило ему моргнуть, как выражение лица изменилось. Он чуть опустил подбородок, поджал губы и посмотрел прямо в объектив. Его взгляд был спокойным, бесконечно одиноким, но преисполненным непоколебимой решимости.

Это был Ло Цянь — человек, покинувший родину ради невыполнимой миссии, готовящийся встретиться с могущественным врагом. Омега из благородной семьи, знавший лишь обожание и роскошь, но рухнувший с вершины из-за опалы рода. Омега, которого превратили в шпиона и отправили в изгнание. Он научился тому, чего раньше и представить не мог, — научился соблазнять альфа. Некогда «холодный цветок на вершине горы» пал в самую грязь, но его душа осталась прежней — чистой и гордой.

Именно это и привлекло внимание генерала в сериале. И именно это приковало взгляды персонала на площадке.

Затворы камер щёлкали без остановки. Инь Чжоу плавно менял позы. Вентилятор раздувал алые одежды и чёрные пряди. Омега оборачивался через плечо, его взгляд казался сокрушённым и слабым, но при этом кристально чистым, а изгиб шеи выражал отчаянное стремление к свету.

Словно цветок, расцветающий вопреки трясине.

Режиссёр Линь наблюдал за процессом, и с каждой минутой его удовлетворение росло. Красавца Ло Цяня сыграть непросто. Если подходить к роли поверхностно, то достаточно просто быть красивым. Но чтобы вдохнуть в персонажа жизнь, требовался тончайший контроль над эмоциями. Инь Чжоу был безупречен в образе.

— Режиссёр Линь, учитель Гу прибыл.

Линь Юймин обернулся и увидел Гу Цинсю в тяжёлых доспехах. Наблюдая за его величественной походкой, режиссёр внезапно загорелся новой идеей:

— Быстрее, зовите его сюда! Пусть сделают несколько совместных кадров с Инь Чжоу.

<http://bllate.org/book/15873/1439762>